

«САН Саныч»... Так звали бы мэтра, убежденного седины. Так уважительно зовут его в коллективе театра имени М. Горького.

Шестнадцать лет тому назад появился он на сцене театра — худощавый, долговязый парень с дипломом актерского факультета Киевского театрального института. В нем нет и сейчас ничего от мэтра, тем более убежденного седины. Рослый, худой, с мягкими, расчетливыми движениями, в неизменной куртке, он похож скорее на спортсмена, чем на актера. И всегда деловит, внутренне озабочен. Говоришь с ним и чувствуешь, что он постоянно раздвоен: вроде весь внимание, а внутри идет скрытая от чужих глаз, понятная лишь для него, важная работа.

...Он появляется перед нами из оркестровой ямы и застывает спиной к зрителю в позе хищника, увидевшего добычу. С этого момента мы с увлечением следим за историей взлета и падения Ричарда Глоустера.

«Преданность театру», «служение искусству» и прочее — все эти слова перестают быть банальными, когда говоришь о нем. Голобородько исповедует театральную «религию» серьезно и страстно, для него театр — не ремесло, даже не профессия, а способ существования, единственный из всех возможных. И еще... У него, как у подлинного художника, есть своя творческая тема, выношенная, выстраданная, дорогая, как единственный ребенок. Творчество актера находится на таком уровне, что о нем можно мыслить эстетическими категориями. Творческая тема Голобородько — социальная значимость человека. Обратите внимание, Голобородько не признает понятия «маленький человек». Даже отрицательные образы, созданные им, полны глубокого общественного смысла. Видя Ричарда-Голобородько, мы ощущаем всю глубину ненависти и презрения актера-человека к образу «сверхчеловека» во всех его видах — от предводителя уличной шайки до какого-нибудь новоявленного диктатора.

Кажется, совсем недавно сошел со сцены «Человек со стороны» — спектакль угловатый, беспокойный, резкий. Чешков-Голобородько предстал перед нами как продукт эпохи, человек дела, свободный от нудных душевных рефлекс-

«ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС» Александра Голобородько

сий, живущий трудной, но интересной жизнью.

Голобородько отнюдь не очичал Чешкова от «греховности» — порою его герой бывал и груб, и попросту неправ, но недостатки Чешкова не заслоняли главного: его партийной совести, человеческой чистоты, современного стиля в работе.

Мог ли по-другому прожить в образе Чешкова Голобородько — коммунист, депутат городского Совета?

Кто создал Голобородько, человека и актера? Институт? Театр? Жизнь? Наверное, и то, и другое, и третье. Но ловишь себя на мысли, что Голобородько создал... сам Голобородько. В свое время кое-кто скептически оценивал его данные, но Голобородько-человек пришел на помощь Голобородько-актеру. Шли годы упорнейшей, каждодневной работы над собой, систематического тренажа, поисков своего стиля, манеры, образов, репертуара.

Александр Александрович — разноплановый актер, и все же он обладатель довольно редкого в наши дни амбула — актера героико-романтического, трагедийного плана. И тогда, когда происходит стук ак-

терской психологии с драматургическим материалом (когда режиссеры — в свое время Я. Д. Бродский, М. Е. Владимир, теперь А. Г. Новиков предоставляют эту возможность), рождаются яркие образы — Прохор Громов, Альдемаро, Ричард, царь Федор, Александр Блок.

Нельзя не вспомнить и режиссерский дебют Голобородько в спектакле «Овод», отличавшемся романтическим пафосом, ярким пластическим рисунком. Но дело, конечно, не в актерской технике и не в

формальных признаках амбула. Возвращаясь к нашей основной мысли, отметим то главное, что отличает творчество Голобородько: оно поднято на гражданский уровень.

...Он снова весь в работе. Рабочий день растягивается до неимоверных пределов. Встречи со зрителями (он — желанный гость в школах и на заводах, в учреждениях и техникумах), киносьемочная площадка (за плечами более десятка киноролей), плотная занятость в репертуаре театра и снова — репетиции, репетиции, репетиции.

Говорят, в жизни каждого человека есть свой «звездный час» — необыкновенное время жизни, исполненное глубокого смысла, когда все желаемое становится действительным. Зрелым мастером начинает Голобородько новый этап своего творческого пути. И мы уверены, что наш Сан Саныч еще не раз будет переживать такие счастливые часы.

Владимир ПЕТРОВ,

* * *

На снимках: А. Голобородько и Е. Сергеева в спектакле «Версия»; А. Голобородько (Яков Мытников) и Л. Могилева (Нина) в спектакле «Долгожданный»; А. Голобородько в спектакле «Ричард III».

Фото М. Яблонского.

